

Л.Р. Хлебникова*

**ВОЕННАЯ ИНТЕРВЕНЦИЯ США В ЛИВАН 1958 г.
В КОНТЕКСТЕ АМЕРИКАНО-ИЗРАИЛЬСКИХ
ОТНОШЕНИЙ****

*Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования*

*«Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова»
119991, Москва, Ленинские горы, 1*

*Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
«Институт востоковедения Российской академии наук»
107031, Москва, ул. Рождественка, 12*

Одним из ключевых факторов развития международных отношений на Ближнем Востоке на начальном этапе «холодной войны» было распространение идей арабского национализма и панарабизма, усилившееся с приходом к власти в Египте Г.А. Насера. Интервенционистские действия нового египетского руководства вызывали беспокойство целого ряда государств, в первую очередь США и Израиля, и провоцировали с их стороны применение самого широкого спектра инструментов противодействия — вплоть до прямого вмешательства во внутренние дела тех стран, национальным интересам которых влияние Египта начинало представлять угрозу. Именно так США и Израиль восприняли политический кризис в Ливане 1958 г., ответом на который стала организованная американцами военная операция «Голубая летучая мышь» — первая интервенция Вашингтона на Ближнем Востоке. В статье рассмотрены ливанские события 1958 г. под новым углом зрения — в контексте взаимоотношений США и Израиля — с использованием методологических принципов «новой истории холодной войны» и опорой на максимально широкий комплекс доступных американских, израильских и советских источников. Автором с помощью метода многоуровневого анализа факторов подробно изучены все обстоятельства, повлиявшие на принятие администрацией Д. Эйзенхауэра окончательного решения о проведении кампании, в том числе состояние международной

* *Хлебникова Луиза Романовна* — преподаватель кафедры международной безопасности факультета мировой политики МГУ имени М.В. Ломоносова, аспирант Института востоковедения РАН (e-mail: lkhlebnikova@fmp.msu.ru).

** Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ, проект № 15-01-00363 «Внешнее вмешательство во внутренние дела стран “третьего мира” в эпоху “холодной войны”: опыт многоуровневого анализа».

и региональной обстановки накануне интервенции, позиция Конгресса и мнение еврейской общины США по данному вопросу. Особое внимание уделено анализу роли Израиля, обеспокоенного угрозой падения умеренных прозападных режимов в соседних Ливане и Иордании и оказывавшего усиленное давление на Белый дом. В заключительной части статьи описана эволюция американо-израильских отношений после вмешательства Вашингтона в ливанский конфликт, а также дана оценка долгосрочных последствий военной операции «Голубая летучая мышь» как для региональных, так и для глобальных игроков.

Ключевые слова: Израиль, США, Ливан, Ближний Восток, военная интервенция, вмешательство во внутренние дела, «холодная война», американо-израильские отношения, «доктрина Эйзенхауэра».

Несмотря на то что динамика глобальной «холодной войны» на ее начальном этапе в большей степени зависела от баланса сил в Европе, нельзя приуменьшать значимость процессов, которые происходили в странах «третьего мира». Во второй половине 1950-х годов главные участники биполярного противостояния — СССР и США — начали активную борьбу за «умы и сердца» населения развивающихся стран. Наиболее открыто интересы Москвы и Вашингтона сталкивались на Ближнем Востоке. Реагируя на внутривосточные изменения в государствах региона, «сверхдержавы» стали все более активно вмешиваться в их внутренние дела.

После окончания Второй мировой войны ситуация на Ближнем Востоке осложнялась с каждым годом. Кардинальное изменение местного политического климата было обусловлено появлением на международной арене Государства Израиль. Не меньшую роль сыграла и революция «Свободных офицеров» в Египте 1952 г., в результате которой к власти в Каире пришел лидер одноименной политической организации Гамаль Абдель Насер. Пропагандируемые им идеи национализма, панарабизма и антиимпериализма быстро распространились по Ближнему Востоку. «Тройственная агрессия» Великобритании, Франции и Израиля против Каира в 1956 г. спровоцировала усиление влияния арабского лидера. Сначала «пала» Сирия, образовав с Египтом Объединенную Арабскую Республику, а уже в следующем году произошел кровавый государственный переворот в Ираке, приведший к свержению монархии в Багдаде и ярко продемонстрировавший опасность «насеризма» для региональных игроков. В Ливане и Иордании, ключевых прежде всего для интересов США и Великобритании государствах, в результате разгоревшихся гражданских войн также возникла угроза падения прозападных режимов. Дальнейшее развитие событий в Бейруте и Аммане, с точки зрения Вашингтона и Лондона, потребовало

прямого военного вмешательства американской и британской армий. Для Белого дома военная интервенция в Ливан под кодовым названием «Голубая летучая мышь» стала первой крупномасштабной операцией на Ближнем Востоке.

В российской историографии политический кризис в «стране кедра» в 1958 г. и реакция на него со стороны США наиболее широко освещены В.П. Румянцевым [Румянцев, 2007, 2008а]. Исследователь рассмотрел внутривнутриполитический расклад сил в Соединенных Штатах накануне военной кампании в Ливане, причины и последствия принятия администрацией Д. Эйзенхауэра решения об отправке американских войск в Бейрут, а также характер британо-американского сотрудничества в вопросах урегулирования иорданского и ливанского кризисов. Однако В.П. Румянцев, в большей степени обращая внимание на участие израильского правительства в урегулировании ситуации в Иордании, не затронул подробно такой важный аспект проблемы, как роль Израиля в «ливанском лабиринте». Подобный акцент на изучении иорданских событий характерен и для других ведущих отечественных израилюведов, в частности Т.А. Карасовой [Карасова, 2015: 56–62] и И.Д. Звягельской [Звягельская, 2012: 126].

В зарубежной историографии интерес к политическому кризису в Ливане и процессу его интернационализации был высок с самого начала и не ослабевает до сих пор. Среди самых известных работ можно отметить труды Д. Литтла [Little, 1996], К. Райта [Wright, 1959], Р. Овендейла [Ovendale, 1994], С. Якуба [Yaqub, 2004], Р. МакАлександра [McAlexander, 2011], Х. Ромеро [Romero, 2012], М. Лабелле [Labelle, 2013] и др. Изучением израильского фактора в гражданской войне в Ливане занимались такие ученые, как М. Орен [Oren, 1991], А. Шлаим [Shlaim, 1999], Д. Тал [Tal, 2001], И. Папе [Pappe, 2002], З. Леви [Levey, 1998]. При этом стоит признать, что израильская политика и израильско-американское взаимодействие в ливанском кризисе исследованы недостаточно подробно, более пристальное внимание зарубежные эксперты, как и их российские коллеги, уделяли иорданскому кризису, который разгорелся в одно время с ливанским. Однако ливанские события оказали большее влияние как на двусторонние отношения Израиля и США, так и на общее развитие региона. Так, в результате кризиса 1958 г. усилили свои позиции на политической сцене Ливана радикальные христиане-марониты — партия Катаиб. Впоследствии, во время ливанской гражданской войны 1975–1990 гг., в которую были вовлечены как региональные игроки (Израиль, Сирия, Иран), так и глобальные (США), партия Катаиб представляла одну из противо-

борствующих сторон. Таким образом, ливанский кризис 1958 г. имел более значимые долгосрочные последствия, чем иорданский.

Настоящая статья призвана заполнить существующий пробел в научной литературе, посвященной кризису в Ливане; автором предпринята попытка сопоставить позиции США и Израиля в отношении событий 1958 г. и рассмотреть данный интернационализированный внутренний конфликт в контексте развития американо-израильского сотрудничества. Работа основана на изучении американских, израильских и советских источников, а также на анализе трудов современных западных авторов.

* * *

Государство Израиль, находившееся в состоянии войны с соседними арабскими странами, внимательно следило за стремительным распространением идеологии Г.А. Насера, нацеленной на объединение арабов под эгидой Египта. В борьбе за выживание во враждебном окружении израильское правительство искало помощи и поддержки у западных государств. Однако если с Францией и Великобританией, несмотря на все существовавшие трения, Израиль смог достаточно быстро выстроить взаимовыгодное сотрудничество¹, то с США достичь согласия никак не удавалось.

В 1950-е годы американо-израильские отношения были прохладными с первых дней независимости Израиля. Американские эксперты, политики и дипломаты воспринимали арабо-израильский конфликт в контексте биполярного противостояния США и СССР. Вследствие того, что Ближний Восток стал местом столкновения американских и советских интересов, первостепенной задачей Белого дома было укрепление своих позиций в регионе. Сближение с еврейским государством могло негативно отразиться на американо-арабских отношениях, что в свою очередь ставило под удар доступ США к природным ресурсам Ближнего Востока. Эти соображения и определяли американскую внешнюю политику в Ближневосточном регионе. Сохранение Вашингтоном дистанции с Израилем, как полагает американский автор Р.Д. Каплан, было частью «игры с нулевой суммой» — подхода, популярного среди экспертов из Государственного департамента США [Kaplan, 1993: 7, 86]. Суть «игры» состояла в том, что один шаг «приближения» к Израилю был равнозначен одному шагу «удаления» от арабских стран, т.е. Израиль был «препятствием» для развития американо-арабских отношений.

¹ В 1950-х годах основными торговыми партнерами Израиля были Франция и Великобритания.

Отметим, что современные ученые ставят под сомнение целесообразность проводимой тогда политики. Так, американский политолог Д. Маковски, критикуя «школу арабистов» Госдепартамента, уверяет, что союз США с Израилем мог существовать параллельно с американско-арабским сближением [Makovsky, 2012]. Есть и иная точка зрения на «проарабскую позицию»: например, американский ученый У.Б. Квандт опровергает наличие «арабистов» в Госдепартаменте, утверждая, что Р.Д. Каплан не дает точного определения понятия «арабист» [Quandt, 1993]. По мнению У.Б. Квандта, аналитиков внешнеполитического ведомства США, о которых писал Р.Д. Каплан, объединяли схожие цели в Ближневосточном регионе (такие как предотвращение советской угрозы, стремление сохранить доступ к природным ресурсам Ближнего Востока и многое другое), но не «арабизм», если под этим понимать «симпатию» к арабским государствам.

Одной из основных задач Белого дома было предотвращение проникновения СССР на Ближний Восток. Как считали в Госдепартаменте, установление советского контроля над арабскими государствами грозило свертыванием поставок нефти Западу². США пытались втянуть ближневосточные мусульманские страны в антисоветские, прозападные блоки (Багдадский пакт), и активное и открытое сотрудничество с Израилем могло поставить крест на этом сближении. Так или иначе, Вашингтон избрал проарабскую направленность во внешней политике, что предопределило низкую интенсивность израильско-американского взаимодействия и, в частности, сказалось на предоставлении помощи Израилю. Показательным является тот факт, что общий объем средств, выделенных американцами на протяжении 1950-х годов, не превышал 100 млн долл. в год³.

Синайская кампания (Суэцкий кризис, или Тройственная агрессия Израиля, Великобритании и Франции против Египта в 1956 г.) обнажила серьезные разногласия в отношениях Израиля и США. Военный успех Израиля по захвату египетских территорий был негативно встречен Вашингтоном. Белый дом оказал сильнейшее давление на израильское руководство: территории были возвращены. Соединенные Штаты не могли открыто поддержать изра-

² Memorandum of a Conversation, Secretary Dulles' Residence, Washington, 30 March 1956, 2:38–3:10 p.m. // Foreign Relations of the United States (FRUS). 1955–1957. Vol. XV. Arab-Israeli Dispute. 1 January — 26 July 1956. Document 230. Available at: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1955-57v15/d230> (accessed: 14.06.2015).

³ Sharp J.M. U.S. aid to Israel // Congressional Research Service report for Congress. 2014. P. 27. Available at: <https://www.fas.org/sgp/crs/mideast/RL33222.pdf> (accessed: 11.09.2015).

ильское правительство в его борьбе против Г.А. Насера. Арабо-израильское противостояние грозило вылиться в столкновение СССР и США. Голда Меир, министр иностранных дел Израиля, описывая переговоры с американской делегацией в 1956 г., утверждала, что она столкнулась с непониманием со стороны «холодного, серого» Дж.Ф. Даллеса: «Мы говорили на разных языках и ставили во главу угла разные вещи»⁴. Госсекретарь США действительно считал поведение Израиля иррациональным и провоцирующим новую мировую войну⁵. Он не мог позволить Соединенным Штатам стать «заложниками Израиля» и его интересов [Ben Zvi, 1998: 32]. Кризис 1956 г. можно считать, пожалуй, наиболее глубоким за всю историю израильско-американских отношений, и не было ни одного американского лидера, который противостоял бы Израилю столь же яростно, как Д. Эйзенхауэр, — так было сказано в одной из публикаций британского издания «The Economist» в 2006 г.⁶

В представленной миру в 1957 г. «доктрине Эйзенхауэра»⁷ было провозглашено, что американские силы могут «обеспечить безопасность и защищать территориальную целостность и политическую независимость государств Ближнего Востока, если те попросят оказать им такую помощь»⁸. Израильское правительство понимало, что доктрина не предоставляла ему никаких гарантий американской поддержки в случае новой арабо-израильской войны, тем более что и другие государства региона могли обратиться к США за помощью. В израильских политических кругах шли активные дебаты относительно того, стоит ли поддерживать новую американскую доктрину. Премьер-министр Давид Бен-Гурион возглавлял ее сторонников; ему противостояли лидеры левых партий, таких как МАПАМ (Объединенная рабочая партия) и Ахдут ха-Авода, а также Коммунистическая партия Израиля (МАКИ)⁹. На слушаниях в Кнессете, как сообщил лидер МАКИ Ш. Микунис на встрече с послом СССР в Израиле А.Н. Абрамовым, коммунисты, откровенно перебивая оппортунистическую речь Д. Бен-Гуриона, объявили

⁴ Меир Г. Моя жизнь. Чимкент: Аурика, 1997. С. 371.

⁵ Там же.

⁶ An affair to remember. The Suez Crisis // The Economist. 26 July 2006. Available at: <http://www.economist.com/node/7218678> (accessed: 14.06.2015).

⁷ Milestones: 1953–1960. The Eisenhower Doctrine, 1957 // U.S. Department of State. Office of Historian. Available at: <https://history.state.gov/milestones/1953-1960/eisenhower-doctrine> (accessed: 14.06.2015).

⁸ Ibidem.

⁹ Ben Gurion mobilizes support for his stand on Eisenhower Doctrine. 23 May 1957 // Jewish Telegraphic Agency (JTA). Available at: <http://www.jta.org/1957/05/23/archive/ben-gurion-mobilizes-support-for-his-stand-on-eisenhower-doctrine> (accessed: 14.06.2015).

«присоединение к доктрине Эйзенхауэра предательством государственных интересов»¹⁰.

Нежелание некоторых израильских политиков поддерживать «доктрину Эйзенхауэра» основывалось на том, что, по их мнению, Израиль должен был придерживаться нейтралитета в биполярном противостоянии СССР и США. За открытой поддержкой антисоветской доктрины могло последовать ухудшение отношений с СССР, что в свою очередь негативно отразилось бы на и так тяжелом положении советских евреев. Однако большая часть израильтян, по данным Еврейского телеграфного агентства (Jewish Telegraphic Agency — JTA), поддерживали курс на противодействие усилению советского влияния в Ближневосточном регионе¹¹. Многие политики рассматривали «насеризм» и коммунизм как взаимосвязанные явления. Глава Моссада И. Харель ставил целью «возвести плотину против насеритско-коммунистического наводнения» [Harer, 1989: 409]. Показательным в этом отношении стало заявление, сделанное на заседании Кнессета лидером правящей партии МАПАЙ Г. Иозефталем, о том, что «только доктрина Эйзенхауэра может спасти Средний Восток от России»¹². На выборах в Кнессет 1955 г. партия МАПАЙ лидировала (40 мест), в то время как МАПАМ (9 мест), Ахдут ха-Авода (10 мест) и МАКИ (6 мест) не получили широкой поддержки. Такой расклад не мог не сказаться на результатах обсуждения, и в конечном счете по итогам горячих дискуссий в Кнессете в 1957 г. Израиль поддержал американскую доктрину: «за» высказались 59 депутатов, «против» — 5, воздержались — 39¹³.

Среди арабских государств особый интерес к «доктрине Эйзенхауэра» проявил Ливан, выразив ей официальную поддержку. Высокие государственные посты в Бейруте занимали проамерикански настроенные политики и дипломаты, в числе которых были президент Камиль Нимр Шамун и министр иностранных дел Шарль Хабиб Малик. Вместе с тем в ливанском обществе нарастало недо-

¹⁰ Запись беседы посла СССР в Израиле А.Н. Абрамова с генеральным секретарем ЦК израильской компартии Микунисом. 22 июня 1957 г. // Ближневосточный конфликт. 1957–1967. Из документов Архива внешней политики Российской Федерации / Под ред. В.В. Наумкина: В 2 т. Т. 2. М.: МФД, 2003. С. 98.

¹¹ Israel Cabinet discusses Eisenhower Doctrine; Hears Ben Gurion report. 7 January 1957 // JTA. Available at: <http://www.jta.org/1957/01/07/archive/israel-cabinet-discusses-eisenhower-doctrine-hears-ben-gurion-report> (accessed: 14.06.2015).

¹² Записка посла СССР в Израиле А.Н. Абрамова министру иностранных дел СССР А.А. Громыко. 26 августа 1957 г. // Ближневосточный конфликт. 1957–1967. Из документов Архива внешней политики Российской Федерации / Под ред. В.В. Наумкина: В 2 т. Т. 2. М.: МФД, 2003. С. 111.

¹³ Israel Parliament approves adherence to the Eisenhower Doctrine // JTA. Available at: <http://www.jta.org/1957/06/04/archive/israel-parliament-approves-adherence-to-the-eisenhower-doctrine> (accessed: 11.09.2015).

вольство правящей элитой, которая активно выступала против «насеризма» и придерживалась прозападных взглядов. В марте 1958 г. ливанский парламент проголосовал за то, чтобы Ливан соблюдал нейтралитет и не присоединялся ни к Объединенной Арабской Республике (Египет и Сирия, 1958 г.), ни к Арабской Федерации (Иордания и Ирак, 1958 г.) [Davidowicz, 1959: 113]. Президент Ливана христианин-маронит К. Шамун был заподозрен в желании продлить свою шестилетнюю каденцию, что являлось грубым нарушением Конституции страны. Катализатором для массовых выступлений ливанцев в мае 1958 г. стало убийство редактора оппозиционного и поддерживаемого суннитской общиной издания «Телеграф», христианина по вероисповеданию Насиба Матни. Граждане возложили вину за это преступление на президента и его сторонников. В итоге весной 1958 г. в стране началось ожесточенное противостояние между оппозиционными и пропрезидентскими силами. К. Шамун обратился к западным государствам с просьбой об экономической и военной помощи, а позже и о военной интервенции для спасения режима.

Начало гражданской войны в Ливане стало серьезной проверкой «доктрины Эйзенхауэра». После того как США не смогли оградить Сирию от влияния Египта и СССР во время кризиса 1957 г.¹⁴, Ливан и Иордания, где авторитет Г.А. Насера ощущался особо сильно и риск возникновения новой антимонархической революции по примеру Ирака был выше, чем в других государствах, стали новой «передовой» борьбы двух лагерей.

Стоит особо отметить, что в американской администрации не сложилось единого мнения относительно намерений К. Шамуна остаться у власти. Еще в феврале 1958 г. посол США в Ливане Р. МакКлинтон в письме Госдепартаменту указывал, что на ливанской политической сцене не было явного конкурента К. Шамуну (посол назвал его «вожаком» (top dog), и это определение подчеркивало прочность позиций президента). Несмотря на это, Р. МакКлинтон был уверен: лучшее, что может сделать К. Шамун для себя, для Ливана и США, — это уйти с поста и не нарушать Конституцию (президентский срок К. Шамуна завершался в сентябре 1958 г.)¹⁵. Ливанский президент, обсуждая проблему с американ-

¹⁴ В августе 1957 г. разгорелся «сирийский» политический кризис, заключавшийся в попытках США и СССР склонить сирийское правительство на свою сторону. Усилия Белого дома по провоцированию переворота в Дамаске закончились провалом.

¹⁵ Telegram from the Embassy in Lebanon to the Department of State. Beirut. 21 February 1958 // FRUS. 1958–1960. Vol. XI. Lebanon and Jordan. Document 7. Available at: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1958-60v11/d7> (accessed: 14.06.2015).

скими дипломатами, выдвигал в качестве своего преемника командира ливанских вооруженных сил Фуада Шехаба. Однако, по мнению американцев, это могло создать «опасный прецедент»¹⁶ удержания власти в Ливане военными. К тому же Ф. Шехаб, по словам Р. МакКлинтока, не был заинтересован в президентстве. В марте американский посол продолжал настаивать на том, что ливанскому лидеру следовало покинуть пост¹⁷. Но поскольку К. Шамун стремился любым способом остаться у власти, Р. МакКлинток заключил, что США должны поддержать его¹⁸.

Вместе с тем Вашингтон не хотел быть заложником политических амбиций К. Шамуна. Р. МакКлинток в письме Госдепартаменту отмечал, что не считает необходимым удовлетворять запросы ливанского президента на поставки вооружения. Как заключил посол, «И Шамун, и Малик могут сколько угодно думать, что в любой сложной ситуации им достаточно будет лишь свистнуть, и Шестой флот тотчас придет им на помощь, но <....> я дал понять Малику, что, по моему мнению, средства должны соотноситься с целями»¹⁹.

В Вашингтоне осознавали огромный риск того, что политический кризис приведет к конфессиональному расколу между христианами и мусульманами. Подобный расклад мог подтолкнуть Г.А. Насера к прямому вмешательству в ливанские дела для оказания поддержки мусульманской общине Ливана. В этой связи посол Р. МакКлинток иронично написал: «Ливан, руководство которого не учитывало в полной мере необходимости сотрудничества с мусульманским населением, может превратиться в глазах арабского мира в своего рода христианский Израиль, осажденный со-

¹⁶ Telegram from the Embassy in Lebanon to the Department of State. Beirut. 5 March 1958 // FRUS. 1958–1960. Vol. XI. Lebanon and Jordan. Document 9. Available at: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1958-60v11/d9> (accessed: 14.06.2015).

¹⁷ Отставки К. Шамуна требовал и Г.А. Насер. Лидер Египта выступал за назначение Ф. Шехаба премьер-министром, а также поддерживал амнистию ливанских оппозиционеров. К. Шамун отказался выполнять требования Г.А. Насера. См.: Telegram from the Department of State to the Embassy in Egypt. Washington. 9 June 1958 // FRUS. 1958–1960. Vol. XI. Lebanon and Jordan. Document 64. Available at: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1958-60v11/d64> (accessed: 14.06.2015); Telegram from the Embassy in Lebanon to the Department of State. Beirut. 11 June 1958 // FRUS. 1958–1960. Vol. XI. Lebanon and Jordan. Document 69. Available at: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1958-60v11/d69> (accessed: 14.06.2015).

¹⁸ Telegram from the Embassy in Lebanon to the Department of State. Beirut. 5 March 1958 // FRUS. 1958–1960. Vol. XI. Lebanon and Jordan. Document 9. Available at: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1958-60v11/d9> (accessed: 14.06.2015).

¹⁹ Ibidem.

седними государствами и способный выстоять только с помощью иностранных кораблей»²⁰.

Для Израиля, который избегал открытого вхождения в «ливанский лабиринт», события в Бейруте оказались проверкой возможностей США по обеспечению защиты своих сторонников в Ближневосточном регионе. Израиль, как и Турция, Саудовская Аравия, Иран и Пакистан, подталкивали Вашингтон к более решительным действиям и открытому вмешательству в ливанский внутренний конфликт, чтобы дать отпор «насеризму»²¹. Кроме того, для израильских политиков Ливан был крайне важен по причине особой связи евреев-сионистов с христианами-маронитами. Контакты между ними восходят к 1930-м годам, когда эти две группы объединило желание усилить свое присутствие в регионе. Ави Шлаим, британо-израильский историк, описывает спор, имевший место в середине 1950-х годов между бывшим уже на тот момент премьер-министром Д. Бен-Гурионом (1948–1952; 1955–1963) и его преемником Моше Шаретом (1954–1955) относительно судьбы Ливана [Shlaim, 1988]. Д. Бен-Гурион поддерживал идею создания христианского государства в Ливане, о чем он писал в своем дневнике: «Христианское государство должно быть там создано, и его южная граница должна проходить по реке Литани, и мы должны подписать с ним мирный договор» [Shlaim, 1988]. В письме М. Шарету Д. Бен-Гурион подчеркивал, что создание христианского государства в Ливане — это «жизненная необходимость», так как христиане всегда составляли большинство в ливанском обществе, и подобный политический шаг будет поддержан христианами по всему миру. Эту позицию разделял министр обороны Моше Даян. Для них, как пишет А. Шлаим, христианизация Ливана была ключом к преодолению региональной изоляции Израиля. Однако М. Шарет скептически относился к оказанию помощи христианам в Ливане, так как считал, что они не являются силой, способной изменить характер израильско-ливанских отношений. В вопросе создания христианского государства в Ливане М. Шарет категорически был не согласен с «отцом-основателем», подчеркивая в своих письмах, что последствия могут оказаться катастрофичными для Израиля [Shlaim, 1988]. В то же время, как пишет американский эксперт

²⁰ Telegram from the Embassy in Lebanon to the Department of State. Beirut. 20 March 1958 // FRUS. 1958–1960. Vol. XI. Lebanon and Jordan. Document 11. Available at: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1958-60v11/d11> (accessed: 14.06.2015).

²¹ Memorandum of a Conference with the President, White House, Washington, 14 July 1958, 2:35 p.m. // FRUS. 1958–1960. Vol. XI. Lebanon and Jordan. Document 127. Available at: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1958-60v11/d127> (accessed: 14.06.2015).

И. Гендзиер, в дневниках М. Шарета существуют записи о тайных контактах между Израилем и Ливаном [Gendzier, 1998: 190]. В начале 1950-х годов между государствами велись переговоры о подписании сепаратного мирного соглашения [Gendzier, 1998: 190]. Однако мечтам Д. Бен-Гуриона о создании соседнего дружественного христианского государства не суждено было сбыться. В 1958 г. разразившийся в Ливане кризис продемонстрировал, что мусульманская часть ливанского общества набирает силу и нуждается в расширении представительства своих интересов на политической сцене. Начавшаяся гражданская война в Ливане потребовала незамедлительной реакции израильского политического истеблишмента.

На официальном уровне израильское правительство избегало давать какие-то оценки бейрутским событиям. Министр иностранных дел Абба Эбан несколько раз отказался комментировать позицию Израиля по поводу Ливана²². Советская газета «Правда» сообщала²³, что израильские войска на ливанской границе были приведены в полную готовность, однако советник премьер-министра Яков Герцог уверял средства массовой информации, что его страна проводит политику невмешательства, тем самым опровергая слухи о готовящемся военном вторжении²⁴.

Стоит отметить, что внутри израильской политической элиты не было единодушия в вопросе о том, какой линии стоит придерживаться. С одной стороны, Д. Бен-Гурион в большей степени был обеспокоен кризисом в Иордании, в то время как ливанские события были для него всего лишь «плохой мелодрамой»²⁵. Израильский лидер не вмешивался открыто в конфликт в Бейруте. По его мнению, гражданская война не угрожала выживанию Ливана как государству: на встрече с британским послом израильский премьер-министр заявил, что «Ливан — демократия, и он устоит; Иорданское государство — это король, и одна пуля может покончить с ним» [Louis, 1997: 221]. С другой стороны, к тому времени

²² Israel ambassador discusses Middle East situation with State Dept. 20 June 1958 // JTA. Available at: <http://www.jta.org/1958/06/20/archive/israel-ambassador-discusses-middle-east-situation-with-state-dept> (accessed: 16.08.2015).

²³ Israeli troops are 'in readiness' at Lebanese Frontier, Moscow claims. 27 June 1958 // JTA. Available at: <http://www.jta.org/1958/06/27/archive/israeli-troops-are-in-readiness-at-lebanese-frontier-moscow-claims> (accessed: 16.08.2015).

²⁴ Israel's non-interference in Lebanese Crisis stressed by minister. 24 June 1958 // JTA. Available at: <http://www.jta.org/1958/06/24/archive/israels-non-interference-in-lebanese-crisis-stressed-by-minister> (accessed: 16.08.2015).

²⁵ Memorandum from the Representative at the United Nations (Lodge) to the Secretary of State. New York. 26 June 1958 // FRUS. 1958–1960. Vol. XI. Lebanon and Jordan. Document 106. Available at: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1958-60v11/d106> (accessed: 16.08.2015).

уже бывший премьер-министр М. Шарет считал, что ливанский кризис крайне опасен для Израиля. Более того, он видел в арабском национализме угрозу территориальной целостности государств региона, на что просил обратить внимание ООН²⁶.

Некоторые исследователи уверенно заявляют, что Израиль вмешивался во внутренний конфликт в Ливане, оказывая различные виды поддержки христианам-маронитам. Например, британский автор К.И. Шульце говорит о предоставлении экономической и военной помощи [Schulze, 1998: 225–226], а по заявлениям советских СМИ, Израиль передавал ливанской армии советское оружие, захваченное в ходе Суэцкого кризиса²⁷.

У Израиля была дружественная поддержка в Вашингтоне: Сионистская организация Америки (СОА)²⁸ пыталась подтолкнуть американское правительство к более активным действиям на ливанском фронте. В июне 1958 г. СОА призывала Белый дом оказать помощь Ливану, «борющемуся за выживание»²⁹. Глава СОА Э. Ньюманн в своем выступлении перед сторонниками 9 июня 1958 г. подчеркнул, что ливанские христиане-марониты в опасности, и США должны выступить твердо и решительно, на таком языке, «который тоталитарные лидеры, Хрущев и Насер, понимают»³⁰. Позицию большинства представителей еврейской диаспоры в США иллюстрирует материал, опубликованный в американской газете «Transcript» в январе 1958 г.: его автор, М. Фридман, яростно критиковал бездействие и пассивность Вашингтона перед угрозой, исходившей от Египта и СССР³¹.

Однако характеристика М. Фридманом действий американского правительства шла вразрез с тем, что на самом деле происходило

²⁶ Situation in Lebanon is fraught with danger, Sharett warns Parley. 17 June 1958 // JTA. Available at: <http://www.jta.org/1958/06/17/archive/situation-in-lebanon-is-fraught-with-danger-sharett-warns-parley> (accessed: 16.08.2015).

²⁷ Moscow claims Israel is supplying Lebanon with captured Soviet arms. 22 July 1958 // JTA. Available at: <http://www.jta.org/1958/07/22/archive/moscow-claims-israel-is-supplying-lebanon-with-captured-soviet-arms> (accessed: 17.08.2015).

²⁸ СОА, первая сионистская организация в США, сыграла особую роль в признании Вашингтоном независимости Израиля (в 1948 г.). Создание еврейского очага в Палестине было крайне важно для американских евреев-сионистов. Представители СОА активно добивались от президента Г. Трумэна поддержки идеи создания еврейского государства.

²⁹ Z.O.A. leaders urge full U.S. pressure to save Lebanon; Laud Dulles 23 June 1958 // JTA. Available at: <http://www.jta.org/1958/06/23/archive/z-o-a-leaders-urge-full-u-s-pressure-to-save-lebanon-laud-dulles> (accessed: 19.08.2015).

³⁰ The Troubled Mid-East. 9 June 1958. // The Jewish Transcript. Available at: <http://jtn.stparchive.com/Archive/JTN/JTN06091958p06.php> (accessed: 17.08.2015).

³¹ Friedman M. Soviet 'Sputnik' Shatters Myth Of 'Pro-American' Arabs. 13 January 1958 // The Jewish Transcript. Available at: <http://jtn.stparchive.com/Archive/JTN/JTN01131958p06.php> (accessed: 17.08.2015).

в Белом доме: в Вашингтоне молниеносно отреагировали на «ливанский вызов». Еще в ноябре 1957 г. заместитель госсекретаря Р. Мерфи в письменной форме сделал запрос Комитету начальников штабов о срочной подготовке плана по осуществлению британско-американской интервенции в Иорданию и Ливан, на которой настаивал Лондон³². Впоследствии Вашингтон отказался от идеи проводить совместную с Великобританией военную операцию, в первую очередь по причине того, что на Арабском Востоке британские позиции были крайне шаткими из-за Синайской кампании, и Белый дом не хотел, чтобы в арабском мире Соединенные Штаты ассоциировались с колониальными державами. Как верно отметил российский исследователь В.П. Румянцев, Великобритания и США по-разному оценивали риски от иорданского и ливанского кризисов, что стало причиной разногласий между союзниками [Румянцев, 2008b: 74]: в отличие от Лондона, Вашингтон не видел целесообразности в военном вмешательстве в иорданские дела. Таким образом, США и Великобритания, продолжая координировать свои действия, фактически разделили сферу ответственности за ситуации в двух ближневосточных государствах.

Для Белого дома особый интерес представлял Ливан. В «стране кедра» прозападный, антинасеровский режим находился под угрозой из-за разгоревшейся гражданской войны между разными политическими и религиозными группами. После того как Бейрут отправил запрос Белому дому на размещение американских войск для наведения порядка на ливанской территории, Вашингтон был вынужден серьезно рассмотреть возможность проведения военной операции в Ливане. Для того чтобы оправдать ее целесообразность, США публично апеллировали к необходимости применения «доктрины Эйзенхауэра», которая была направлена на сдерживание «коммунистической угрозы». В тот период администрация Белого дома была серьезно озабочена распространением советского влияния на Ближнем Востоке. В 1958 г. Госдепартамент выпустил ежегодный отчет о деятельности коммунистических партий во всем мире, и в нем было особо отмечено, что в Ливане насчитывалось около 8000 сторонников коммунистических идей. Бейрут, по мнению ведомства, стал «центром подготовки и распространения коммунистической пропаганды на Ближнем Востоке»³³. Д. Эйзен-

³² Chronology of Significant events relating to the employment of U.S. forces in Lebanon. First installment. 8 November 1957 — 15 July 1958. Part 1. Declassified Documents Reference System.

³³ World Strength of the Communist Party Organizations // U.S. Department of State. Bureau of Intelligence and Research. Annual report. No. 10. Washington, D.C., Department of State, 1958.

хауэр в своем дневнике писал, что за ситуацией в Ливане стоит СССР («еще одна коммунистическая провокация» [см.: Dowty, 1984: 265]), и оправдывал военную интервенцию необходимостью «предотвратить хаос» [см.: Dowty, 1984: 270].

Ближневосточным партнерам США было по-своему выгодно присутствие «советского следа» в Ливане. Например, ливанский министр иностранных дел Ш. Малик на встрече с госсекретарем США подчеркивал, что цель американской интервенции — не просто отстоять независимость Ливана, но также не дать коммунизму и «насеризму» победить³⁴. Не отставали от ливанских политиков и израильские, которые на встречах с американскими представителями часто говорили, что за Г.А. Насером стоит Советский Союз. Недоверие к СССР строилось на том, что советское правительство поддерживало на дипломатическом уровне арабские государства, активно предоставляло им военную технику для борьбы с Израилем. Отношения были омрачены также тем, что Москва занимала крайне жесткую позицию в вопросе предоставления права советским евреям на эмиграцию. Таким образом, израильские и ливанские политики, для того чтобы подтолкнуть Вашингтон к более решительным действиям³⁵, пытались убедить американскую администрацию в существовании связи между «насеризмом» и коммунизмом.

В Белом доме осознавали, что за разжиганием политического кризиса в Ливане стоял исключительно Г.А. Насер с его идеологией панарабизма, которая не была связана с коммунизмом. Американская администрация располагала доказательствами того, что СССР не имел прямого отношения к вспыхнувшему ближневосточному кризису. В отчете Центрального разведывательного управления (ЦРУ) США указывалось, что причины дестабилизации в Ливане — радикальный арабский национализм и экспансионистская активность Египта (на тот момент — Объединенной Арабской Республики)³⁶. Однако, несмотря на это, руководство США, для того чтобы «протолкнуть» принятие положительного решения о начале

³⁴ Memorandum of a Conversation. Washington. 15 June 1958 // FRUS. 1958–1960. Vol. XI. Lebanon and Jordan. Document 83. Available at: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1958-60v11/d83> (accessed: 16.08.2015).

³⁵ Госсекретарь Дж.Ф. Даллес на встрече с конгрессменами упомянул, что израильтяне подталкивали США к началу военной операции в Ливане. См.: Memorandum of a Conference with the President, White House, Washington. 14 July 1958 // FRUS. 1958–1960. Vol. XI. Lebanon and Jordan. Document 127. Available at: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1958-60v11/d127> (accessed: 16.08.2015).

³⁶ Special National Intelligence Estimate. Washington. 5 June 1958 // FRUS. 1958–1960. Vol. XI. Lebanon and Jordan. Document 60. Available at: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1958-60v11/d60> (accessed: 16.08.2015).

военной операции в Ливане, как верно выразился американский эксперт А. Даути, сначала *пыталось* увязать арабский национализм с коммунизмом [Dowty, 1984: 27]. «Доктрина Эйзенхауэра» была нацелена на противодействие распространению коммунизма. Госсекретарь Дж.Ф. Даллес в своем выступлении перед конгрессменами подчеркнул, что она также направлена и на сохранение независимости и территориальной целостности государств Ближнего Востока [Dowty, 1984: 43].

Однако в Белом доме не было единого мнения относительно необходимости открытого вмешательства во внутренние дела Ливана. Например, Дж.Ф. Даллес негативно оценивал возможность интервенции, считая этот шаг меньшим злом по сравнению с другими вариантами, которые могли реализовать США в данном случае, но все равно злом³⁷. Президент также сомневался в целесообразности военной операции. Переломным фактором, повлиявшим на принятие окончательного решения по данному вопросу, стала угроза потери доверия к США со стороны американских партнеров, воспринимавших Вашингтон как защитника от внешних угроз. По мнению Д. Эйзенхауэра, бездействие было намного хуже вторжения [Dowty, 1984: 273–274]. Белый дом должен был продемонстрировать, что он поддержит прозападный режим и будет способствовать сохранению его целостности³⁸. В итоге на совещании 14 июля 1958 г. американский президент поставил точку в дебатах: «Мы должны действовать»³⁹.

Однако далее администрация столкнулась с тем, что не все члены Конгресса выразили поддержку планам Белого дома. Д. Эйзенхауэр и Дж.Ф. Даллес представили ведущим конгрессменам полную картину происходящего в Ливане, чтобы убедить их в необходимости интервенции⁴⁰. Сенатор У. Фулбрайт был озабочен тем, что США действуют вопреки воле ООН. Однако госсекретарь заявил, что Вашингтон планирует созвать срочное заседание Совета Безопас-

³⁷ Memorandum of a Conversation, White House. Washington. 9 June 1958 // FRUS. 1958–1960. Vol. XI. Lebanon and Jordan. Document 65. Available at: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1958-60v11/d65> (accessed: 16.08.2015).

³⁸ Lebanon situation. Message from the President of the United States relative to the Lebanon Situation // House of Representative. 85th Congress. Second Session. Document № 422. Available at: <http://kironmemo.com/wp-content/uploads/2013/07/LebanonConflict1958.pdf> (accessed: 16.08.2015).

³⁹ Memorandum of a Conference with the President. White House. Washington. 14 July 1958 // FRUS. 1958–1960. Vol. XI. Lebanon and Jordan. Document 124. Available at: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1958-60v11/d124> (accessed: 16.08.2015).

⁴⁰ Memorandum of a Conference with the President. White House. Washington. 14 July 1958 // FRUS. 1958–1960. Vol. XI. Lebanon and Jordan. Document 127. Available at: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1958-60v11/d127> (accessed: 16.08.2015).

ности ООН на следующий день: для Д. Эйзенхауэра было важно, чтобы действия США не противоречили Уставу международной организации. При этом Дж.Ф. Даллес отметил, что наблюдатели ООН так и не смогли урегулировать ситуацию в Ливане. Конгрессменов, несомненно, волновал вопрос о вероятности участия СССР в ливанском кризисе. Сенатор Дж.Ф. Кеннеди высказывал сомнения в том, что «доктрина Эйзенхауэра» может быть применима к ливанскому кризису [Little, 1996: 50]. У. Фулбрайт, в очередной раз ставя под вопрос причастность Москвы к событиям в Ливане, заявил, что, «возможно, Насер играет в собственную игру»⁴¹, и прямо спросил представителей американской администрации: кризис в Бейруте «вдохновлен русскими»? Заместитель госсекретаря К. Хертер ответил: «Я не знаю» («I just would not know») [Little, 1996: 50]. Президент подтвердил нехватку разведанных, но настаивал на том, что Советский Союз был заинтересован в ливанских событиях. Д. Эйзенхауэр напомнил о важности того, во что верит «жертва», а «Шамун верит, что именно советский коммунизм стоит за его бедами»⁴². Стремясь как-то обойти наиболее щекотливый для администрации вопрос об «участии» Москвы в конфликте в Ливане, Дж.Ф. Даллес попытался оправдать действия США поправкой Мансфилда (Mansfield Amendment)⁴³, согласно которой Вашингтон имел право на интервенцию в государство, подвергнувшееся атаке со стороны не только прокоммунистических, но и любых других сил⁴⁴.

Преобладавший на Капитолийском холме скептицизм по отношению к «ливанской операции» Белого дома объяснялся рядом причин. Во-первых, конгрессмены не могли получить от администрации четкий ответ на вопрос, зачем американским войскам нужно вмешиваться во внутривосточные дела Ливана. Во-вторых, некоторые представители Конгресса не видели острой необходимости в интервенции в Ливан прежде всего потому, что в «ливанском деле» связь «насеризма» с коммунизмом не прослеживалась явно. В-третьих, при рассмотрении вмешательства Вашингтона во внутренние дела другого государства на конгрессменов оказывал влияние «корейский синдром». В Корейской войне 1950–1953 гг. погибли около 180 000 американцев и примерно 33 000 были объяв-

⁴¹ Ibidem.

⁴² Ibidem.

⁴³ Поправка Мансфилда закрепляла в числе жизненно важных интересов США поддержание единения и независимости государств Ближнего Востока.

⁴⁴ Memorandum of a Conversation, White House, Washington, 13 May 1958 // FRUS. 1958–1960. Vol. XI. Lebanon and Jordan. Document 30. Available at: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1958-60v11/d30> (accessed: 16.08.2015).

лены пропавшими без вести. Члены Конгресса выступали против еще одной военной операции, в которой могли погибнуть американские военные (впоследствии в операции «Голубая летучая мышь» (Blue Bat) участвовали те же 24-я и 187-я пехотные дивизии Корпуса морской пехоты США, что и в Корее). Сенатор В. Морс на заседании Комитета по международным отношениям заявил, что он не будет поддерживать «смешение американской крови с арабской нефтью на Ближнем Востоке» [Little, 1996: 50] В-четвертых, некоторые конгрессмены не хотели, чтобы армия США была использована для защиты К. Шамуна. В конце июля, когда американские войска уже прибыли в Ливан, сенатор У. Фулбрайт потребовал, чтобы представитель администрации четко сформулировал цели военной кампании. У.Б. Макомбер, помощник госсекретаря по юридическим вопросам законодательства, ответил, что интервенция не была апробацией «доктрины Эйзенхауэра», равно как и не была направлена на «спасение Шамуна» [Gendzier, 1998: 330]; основная цель операции «Голубая летучая мышь» — защита жизни и собственности американских граждан, которые оказались под угрозой из-за беспорядков на ливанских улицах (в Ливане во время начала кризиса находились около 2500 американцев⁴⁵). Однако У. Фулбрайт не был удовлетворен таким ответом и подверг сомнению легитимность отправки американских войск по запросу другой страны.

В конечном счете Конгресс все же выразил одобрение планам Д. Эйзенхауэра. Как утверждает российский эксперт В.П. Румянцев, администрация добилась поддержки благодаря тому, что Белый дом акцентировал внимание конгрессменов на «глобальных аспектах противостояния Соединенных Штатов и Советского Союза» [Румянцев, 2007: 91]. На фоне советско-американской конфронтации Вашингтон должен был показать свою способность отстоять силой прозападный режим. Более того, это была превосходная возможность «продемонстрировать военные возможности США по проведению локальных вооруженных операций» [Румянцев, 2007: 89]. За день до начала интервенции президент особо отметил в разговоре с представителями Конгресса, что последствий от проведения военной кампании или, наоборот, от отказа от нее в любом случае не избежать. Кроме того, он заявил, что если США не хотят крушения всей структуры безопасности, то «будет лучше,

⁴⁵ Lebanon situation. Message from the President of the United States relative to the Lebanon Situation // House of Representative. 85th Congress. Second Session. Document № 422. Available at: <http://kironmemo.com/wp-content/uploads/2013/07/LebanonConflict1958.pdf> (accessed: 16.08.2015).

если мы займем жесткую позицию»⁴⁶. Американский лидер также подчеркнул, что проведение военной кампании подтвердит готовность Вашингтона защищать ценности свободного мира⁴⁷. Скепсис, который преобладал в отношении конгрессменов к операции в Ливане, был побежден реалиями того времени: США рассматривали региональные вызовы в рамках борьбы с СССР.

Российский востоковед И.Д. Звягельская подчеркивает, что Израиль, чье мнение учитывалось в Вашингтоне, также помог американской администрации набрать нужные голоса на Капитолийском холме [Звягельская, 2012: 126]. В ЦРУ считали, что Израиль выскажет одобрение американской интервенции в Ливан, при этом не станет участвовать в конфликте напрямую до тех пор, пока ситуация останется внутри границ соседнего государства⁴⁸. Советский посол в Израиле М.Ф. Бодров писал, что израильское правительство не могло относиться равнодушно к ливанскому кризису. Действительно, Израиль был крайне заинтересован в том, чтобы военная операция «Голубая летучая мышь» прошла успешно и ливанский прозападный режим устоял, не рассматривая при этом возможности урегулирования кризиса через ООН — в основном из-за того, что не складывались отношения израильского политического истеблишмента с Генеральным секретарем ООН Дагом Хаммаршельдом. Советские архивные документы указывают на то, что израильские политики были правы: Д. Хаммаршельд симпатизировал Г.А. Насеру, более того, обещал египетскому лидеру скрыть информацию о вмешательстве ОАР в ливанские дела⁴⁹. По этой причине для Израиля единственно приемлемым вариантом развития событий оставалось американское военное вмешательство. Согласно отчетам М.Ф. Бодрова израильские издания «Гацофе», «Давар», «Гапоэл Гацаир» активно поощряли американскую интервенцию в Ливан⁵⁰. Израильяне перехватывали ливанцев

⁴⁶ Memorandum of a Conference with the President. White House. Washington. 14 July 1958 // FRUS. 1958–1960. Vol. XI. Lebanon and Jordan. Document 127. Available at: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1958-60v11/d127> (accessed: 16.08.2015).

⁴⁷ Ibidem.

⁴⁸ Special National Intelligence Estimate. Washington. 5 June 1958 // FRUS. 1958–1960. Vol. XI. Lebanon and Jordan. Document 60. Available at: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1958-60v11/d60> (accessed: 16.08.2015).

⁴⁹ Запись беседы временного поверенного в делах СССР в ОАР Н.Ф. Виноградова с президентом ОАР Гамалем Абдель Насером. 27 июня 1958 г. // Ближневосточный конфликт. 1957–1967. Из документов Архива внешней политики Российской Федерации / Под ред. В.В. Наумкина: В 2 т. Т. 2. М.: МФД, 2003. С. 210.

⁵⁰ Записка посла СССР в Израиле М.Ф. Бодрова министру иностранных дел СССР А.А. Громько. 31 июля 1958 г. // Ближневосточный конфликт. 1957–1967. Из документов Архива внешней политики Российской Федерации / Под ред. В.В. Наумкина: В 2 т. Т. 2. М.: МФД, 2003. С. 226.

с грузом (возможно, оружием) из Сирии и передавали их официальному Бейруту. По заявлению М.Ф. Бодрова, Израиль потребовал от Ливана, чтобы правительство отвело войска с границы и направило их на борьбу с повстанцами⁵¹. Израильские представители координировали свои действия с Белым домом. На встрече с госсекретарем США израильский посол Абба Эбан заявил, что присутствие американских войск в Ливане на длительной основе будет стабилизирующим фактором⁵². Вместе с этим он упомянул о возможном росте антизападных настроений в регионе. Для того чтобы отразить потенциальные атаки со стороны соседних государств, израильское правительство активно укрепляло армию⁵³.

После размещения американских войск ситуация в «стране кедра» стала стабилизироваться, и согласно меморандуму Комитета начальников штабов уже 23 июля 1958 г. все было спокойно⁵⁴. К. Шамун был не против того, чтобы военные силы США оставались на ливанской территории и в августе⁵⁵. Благодаря усилиям американской дипломатии и лично Р.Д. Мерфи и Р. МакКлинтока (хотя нельзя не учитывать и роль ливанских игроков в достижении межправительственного компромисса⁵⁶) к власти в Ливане в сентябре 1958 г. пришел умеренный политик Фуад Шехаб, христианин-маронит, избравший более сбалансированный внешнеполитический курс, чем его предшественник. Официально американские военные покинули Ливан в конце октября 1958 г.

После быстрого и успешного с военной точки зрения завершения американской интервенции израильские политики ожидали, что США изменят свою позицию в вопросе предоставления помощи

⁵¹ Там же. С. 225.

⁵² Memorandum of a Conversation, Department of State. Washington. 30 June 1958 // FRUS. 1958–1960. Vol. XIII. Arab-Israeli dispute. United Arab Republic. Document 26. Available at: <http://history.state.gov/historicaldocuments/frus1958-60v13/d26> (accessed: 16.08.2015).

⁵³ Записка посла СССР в Израиле М.Ф. Бодрова министру иностранных дел СССР А.А. Громыко. 31 июля 1958 // Ближневосточный конфликт. 1957–1967. Из документов Архива внешней политики Российской Федерации / Под ред. В.В. Намкина: В 2 т. Т. 2. М.: МФД, 2003. С. 227.

⁵⁴ Phillips P.D. Memorandum for the Joint Chiefs of Staff. Subject: Situation Report on Middle East. 23 July 1958 // The Eisenhower Presidential Library, Museum, and Boyhood Home. Available at: http://www.eisenhower.archives.gov/research/online_documents/declassified/fy_2014/093_003.pdf (accessed: 16.08.2015).

⁵⁵ Goodpaster A.J. Synopsis — Intelligence and State Department Items Reported to the President. 15 August 1958 // The Eisenhower Presidential Library, Museum, and Boyhood Home. Available at: http://www.eisenhower.archives.gov/research/online_documents/declassified/fy_2014/092_064.pdf (accessed: 16.08.2015).

⁵⁶ Более подробно об участии ливанских политиков в урегулировании кризиса см.: [Romero, 2012].

Израилю. Однако поставки американского вооружения начались только в конце второго срока администрации Д. Эйзенхауэра (лимит на поставки тяжелой техники, впрочем, был сохранен). На встрече с Дж.Ф. Даллесом Г. Меир получила лаконичный ответ: «Мы по-прежнему не хотим стать крупным поставщиком оружия Израилю»⁵⁷. Д. Эйзенхауэр и Дж.Ф. Даллес в своих письмах израильскому премьер-министру отказались давать какие-либо гарантии безопасности Израилю. Тем не менее именно после ливанского кризиса наметилось первое потепление в отношении американской администрации к еврейскому государству. США и Великобритания стали воспринимать Израиль как де-факто партнера [Ben Zvi, 1998: 78], а тот в свою очередь продемонстрировал, что может обойти давление со стороны СССР⁵⁸. В отчете Совета национальной безопасности США от 29 июля 1958 г. было отмечено, что Израиль — единственное крайне прозападное государство на Ближнем Востоке⁵⁹. Оказание ему поддержки постепенно переставало восприниматься в Вашингтоне как препятствие для развития американо-арабских отношений [Levey, 1998: 134]. Несмотря на то что для Белого дома было крайне важно, чтобы арабские государства считали США беспристрастными в отношении арабо-израильского конфликта, интересы Израиля, особенно его независимость и территориальная целостность, также учитывались⁶⁰.

«Голубая летучая мышь» стала первой военной операцией США на Ближнем Востоке. С одной стороны, результаты интервенции в Ливан были впечатляющими: американский военный контингент общей численностью около 14 000 человек боевых потерь факти-

⁵⁷ Memorandum of a Conversation, Department of State. Washington. 2 October 1958 // FRUS. 1958–1960. Vol. XIII. Arab-Israeli dispute. United Arab Republic. Document 39. Available at: <http://history.state.gov/historicaldocuments/frus1958-60v13/d39> (accessed: 16.08.2015).

⁵⁸ СССР требовал от Израиля немедленно закрыть воздушное пространство для британских и американских самолетов. Д. Бен Гурион, испугавшись нападения СССР, сначала согласился, но после получения заверений от США в том, что они, следуя «доктрине Эйзенхауэра», защитят Израиль в случае советской атаки, вновь открыл воздушное пространство для США и Великобритании: Memorandum of a Conversation. Washington. 3 August 1958 // FRUS. 1958–1960. Vol. XI. Lebanon and Jordan. Document 251. Available at: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1958-60v11/d251> (accessed: 16.08.2015).

⁵⁹ Paper Prepared by the National Security Council Planner Board. 29 July 1958 // FRUS. 1958–1960. Vol. XII. Near East Region. Iraq. Iran. Arabian Peninsula. Document 35. Available at: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1958-60v12/d35> (accessed: 16.09.2015).

⁶⁰ Paper Prepared by the National Security Council Planner Board. 19 August 1958 // FRUS. 1958–1960. Vol. XII. Near East Region. Iraq. Iran. Arabian Peninsula. Document 42. Available at: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1958-60v12/d42> (accessed: 16.09.2015).

чески не понес⁶¹; политическая стабильность в стране была восстановлена; Белый дом, проведя бескровную военную операцию, создал условия для усиления американских позиций в регионе Ближнего востока; местные союзники США убедились в том, что Вашингтон может защитить их от внешней угрозы; действия американцев продемонстрировали, что если Израиль станет жертвой неспровоцированной агрессии, то Соединенные Штаты придут на помощь⁶².

С другой стороны, как для Ливана, так и для США последствия интервенции были более негативными, чем это принято считать. Как верно отмечает американский историк Д. Литтл, «звездный час» Д. Эйзенхауэра в Ливане положил начало тому, что через 10 лет обернулось самым тяжелым испытанием для американцев в Юго-Восточной Азии [Little, 1996: 52] (речь идет о вмешательстве США в войну во Вьетнаме в 1965–1975 гг.). Кроме того, события 1958 г. способствовали усилению на ливанской политической сцене позиций фалангистов, членов партии Катаиб: после прихода к власти нового президента их лидер П. Жмайель получил пост в правительстве, а позже и место в Национальной ассамблее Ливана. Укрепление фалангистов сыграло особую роль в ливанской гражданской войне 1975–1990 г. Таким образом, интервенция Вашингтона в Ливан не привела к снижению конфликтности в ливанском обществе, а дала лишь временную передышку, за которой последовало кровавое противостояние политических противников, затянувшееся на 15 лет и потребовавшее новых интервенций со стороны уже не только США, но и Израиля. Эта тема заслуживает быть предметом отдельного рассмотрения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Звягельская И.Д. История Государства Израиль. М.: Аспект Пресс, 2012.
2. Карасова Т.А. Израиль и США. Основные этапы становления стратегического партнерства. 1948–2014. М.: Аспект Пресс, 2015.
3. Румянцев В.П. Д. Эйзенхауэр и решение об отправке американских войск в Ливан в 1958 г. // Вестник Томского государственного университета. 2007. № 305. С. 88–92.

⁶¹ Аль-Джазира сообщает, что двое американских военных утонули, только один погиб в результате перестрелки. См.: Soussi A. Legacy of US' 1958 Lebanon invasion. 15 July 2013 // Aljazeera. Available at: <http://www.aljazeera.com/indepth/feature/2013/07/201371411160525538.html> (accessed: 16.08.2015).

⁶² Memorandum of a Conversation, Department of State. Washington. 2 October 1958 // FRUS. 1958–1960. Vol. XIII. Arab-Israeli dispute. United Arab Republic. Document 39. Available at: <http://history.state.gov/historicaldocuments/frus1958-60v13/d39> (accessed: 16.08.2015).

4. Румянцев В.П. Операции американских войск в Ливане и британских сил в Иордании в 1958 г. // Американские исследования в Сибири: Материалы Всероссийской научно-практической конференции «Американские идеи и концепции в гуманитарных исследованиях ученых Сибири и преподавании в средней и высшей школе». Томск, 2008. Вып. 9. С. 72–93.
5. Румянцев В.П. Разработка правящими кругами США и Великобритании политики на Арабском Востоке в 1958–1960 гг. // Вестник Томского государственного университета. 2008. № 315. С. 104–109.
6. Ben Zvi A. Decade of transition. New York: Columbia University Press, 1998.
7. Davidowicz L.S. The United States, Israel, and the Middle East. American Jewish Year book. 1959. Vol. 60. Available at: <http://www.bjpa.org/Publications/downloadFile.cfm?FileID=19933> (accessed: 14.06.2015).
8. Dowty A. Middle East Crisis US decision making in 1958, 1970 and 1973. Oakland: University of California Press, 1984.
9. Gendzier I.L. Notes from the minefield: United States intervention in Lebanon and the Middle East, 1945–1958. New York: Columbia University Press, 1998.
10. Harel I. Security and democracy. Tel Aviv: Edanim, 1989. (In Hebrew.)
11. Kaplan R.D. The Arabists: the romance of an American elite. New York: Free Press, 1993.
12. Labelle M. A new age of Empire? Arab ‘Anti-Americanism’, US intervention, and the Lebanese Civil War of 1958 // The International History Review. 2013. Vol. 35. Iss. 1. P. 42–69.
13. Levey Z. Israel and Western powers, 1952–1960. Chapel Hill: The University of North Carolina Press, 1998.
14. Little D. His finest hour? Eisenhower, Lebanon, and the 1958 Middle East Crisis // Diplomatic History. 1996. Vol. 20. No. 1. P. 27–54.
15. Louis R.W. Harold Macmillan and the Middle East Crisis of 1958. The British Academy, 1997. Available at: <http://www.britac.ac.uk/pubs/proc/files/94p207.pdf> (accessed: 14.06.2015).
16. Makovsky D. The United States and the Arab-Israeli conflict from 1945 to 2000. Why the Arabists are wrong // Israel and the United States. Six decades of US-Israeli Relations / Ed. by R.O. Freedman. Boulder: Westview Press, 2012.
17. McAlexander R. Couscous Mussolini: US perceptions of Gamal Abdel Nasser, the 1958 intervention in Lebanon and the origins of the US–Israeli special relationship // Cold War History. 2011. Vol. 11. Iss. 3. P. 363–385.
18. Oren M. The test of Suez: Israel and the Middle East Crisis of 1958 // Studies in Zionism: Politics, Society, Culture. 1991. Vol. 12. No. 1. P. 55–83.
19. Ovendale R. Great Britain and the Anglo-American invasion of Jordan and Lebanon in 1958 // The International History Review. 1994. Vol. 16. No. 2. P. 284–303.
20. Pappé I. The junior partner: Israel’s role in the 1958 Crisis // A revolutionary year: The Middle East in 1958 / Ed. by W.R. Louis, R. Owen. Washington, D.C.: Woodrow Wilson Center Press, 2002.
21. Quandt W.B. The Arabists: The Romance of an American Elite // Foreign Affairs. 1993. Available at: <http://www.foreignaffairs.com/articles/49340/>

william-b-quandt/the-arabists-the-romance-of-an-american-elite (accessed: 14.06.2015).

22. Romero J. Discourse and mediation in the Lebanese Crisis of 1958 // *Middle Eastern Studies*. 2012. Vol. 48. No. 4. P. 567–587.

23. Schulze K.E. Israeli crisis decision-making in the Lebanon War: Group madness or individual ambition? // *Israel studies*. 1998. Vol. 3. No. 2. P. 215–237.

24. Shlaim A. Israel, the Great Powers, and the Middle East Crisis of 1958 // *The Journal of Imperial and Commonwealth History*. 1999. Vol. 27. Iss. 2. P. 177–192.

25. Shlaim A. Israeli interference in internal Arab politics: The case of Lebanon // *The Politics of Arab Integration* / Ed. by G. Luciani, G. Galame. Istituto Affari Internazionali. 1988. Part 3. Chapter 10.

26. Tal D. Seizing opportunities: Israel and the 1958 Crisis in the Middle East // *Middle Eastern Studies*. 2001. Vol. 37. No. 1. P. 142–158.

27. Wright Q. United States intervention in the Lebanon // *The American Journal of International Law*. 1959. Vol. 53. No. 1. P. 112–125.

28. Yaqub S. Contesting Arabism: The Eisenhower Doctrine and the Arab Middle East, 1956–1959 // *The MacMillan Center Council on Middle East Studies*, 2004. P. 111–123.

L.R. Khlebnikova

THE 1958 U.S. MILITARY INTERVENTION IN LEBANON IN THE CONTEXT OF AMERICAN-ISRAELI RELATIONS

*Lomonosov Moscow State University
1 Leninskie Gory, Moscow, 119991*

*Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
12 Rozhdestvenka st., Moscow, 107031*

During the first stage of the Cold War, one of the most important factor for the Middle East relations development was an expansion of Arab nationalism and panarabism. The politics of the new Egypt leader, Gamal Abdel Nasser, were bothering many countries, especially the USA and Israel. Nasser's politics put at threat the US and Israeli national interests in the region. Thus the growing influence of Nasser forced the US and Israeli government get involved in Lebanon political crisis (1958). The Blue bat military operation in Lebanon became the first US military intervention in the Middle East. In this paper the author examines Lebanon crisis in the context of the US-Israeli relations by using a broad spectre of the US and Soviet open and declassified documents. The research methodology was based on principles of the new Cold War history concept. A mixed level analyses provides all factors that influence the Eisenhower administration's decision to invade in Beirut, including international and regional atmosphere before the invasion, debates in Congress and American Jewish diaspora involvement. Special attention is paid to Israel's role in pressing the White House to openly support pro-Western regimes in Jordan

and Lebanon. The author concludes that the Lebanese crisis (1958) contributed to a further development of the US-Israeli relations. The Blue bat military invasion had a long-lasting effect on the development of the Middle East.

Keywords: Israel, United State, Lebanon, Middle East, military intervention, external intervention in internal affairs, the Cold War, the U.S.-Israeli relations, the Eisenhower Doctrine.

About the author: *Luiza R. Khlebnikova* — Lecturer at the Chair of International Security, School of World Politics, Lomonosov Moscow State University; PhD Candidate at the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences (e-mail: lkhlebnikova@fmp.msu.ru).

Acknowledgements: The research has been accomplished with a financial support from the Russian Humanities Foundation, project № 15-01-00363 ‘External Intervention in Domestic Affairs of the Third World States during the Cold War: Testing Level-of-analysis Approach’.

REFERENCES

1. Zvyagel'skaya I.D. 2012. *Istoriya gosudarstva Izrail'* [History of the State of Israel]. Moscow, Aspekt Press Publ. (In Russ.)
2. Karasova T.A. 2015. *Izrail' i SShA. Osnovnye etapy stanovleniya strategicheskogo partnerstva 1948–2014*. [Israel and the United States. Formation of a strategic partnership: the key milestones]. Moscow, Aspekt Press Publ. (In Russ.)
3. Rumyantsev V.P. 2007. D. Eizenkhauer i reshenie ob otpravke amerikanskikh voisk v Livan v 1958 g. [D. Eisenhower and the decision to send the U.S. troops to Lebanon (1958)]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta*, no. 305, pp. 88–92. (In Russ.)
4. Rumyantsev V.P. 2008a. Operatsii amerikanskikh voisk v Livane i britanskikh sil v Iordanii v 1958 g. [The U.S. and the Great Britain military operations in Lebanon and Jordan of 1958]. *Amerikanskie issledovaniya v Sibiri*. Tomsk, iss. 9, pp. 72–93. (In Russ.)
5. Rumyantsev V.P. 2008b. Razrabotka pravyyashchimi krugami SShA i Velikobritanii politiki na Arabskom Vostoke v 1958–1960 gg. [The U.S. and the Great Britain policy-making in the Arab East in 1958-1960]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta*, no. 315, pp. 104–109 (In Russ.)
6. Ben Zvi A. 1998. *Decade of transition*. New York, Columbia University Press.
7. Davidowicz L.S. 1959. The United States, Israel, and the Middle East. *American Jewish Year book*, vol. 60. Available at: <http://www.bjpa.org/Publications/downloadFile.cfm?FileID=19933> (accessed: 14.06.2015).
8. Dowty A. 1984. *Middle East Crisis US decision making in 1958, 1970 and 1973*. Oakland, University of California Press.
9. Gendzier I.L. 1998. *Notes from the minefield: United States intervention in Lebanon and the Middle East, 1945–1958*. New York, Columbia University Press.
10. Harel I. 1989. *Security and democracy*. Tel Aviv, Edanim. (In Hebrew.)
11. Kaplan R.D. 1993. *The Arabists: the romance of an American elite*. New York, Free Press.

12. Labelle M. 2013. A new age of empire? Arab 'Anti-Americanism', US intervention, and the Lebanese Civil War of 1958. *The International History Review*, vol. 35, iss. 1, pp. 42–69.

13. Levey Z. 1998. *Israel and Western Powers, 1952–1960*. Chapel Hill, The University of North Carolina Press.

14. Little D. 1996. His finest hour? Eisenhower, Lebanon, and the 1958 Middle East Crisis. *Diplomatic History*, vol. 201, pp. 27–54.

15. Louis R.W. 1997. Harold Macmillan and the Middle East Crisis of 1958. *The British Academy*. Available at: <http://www.britac.ac.uk/pubs/proc/files/94p207.pdf> (accessed: 14.06.2015).

16. Makovsky D. 2012. The United States and the Arab-Israeli conflict from 1945 to 2000. Why the Arabists are wrong. In Freedman R.O. (ed.). *Israel and the United States. Six decades of US-Israeli Relations*. Boulder, Westview Press.

17. McAlexander R. 2011. Couscous Mussolini: US perceptions of Gamal Abdel Nasser, the 1958 intervention in Lebanon and the origins of the US–Israeli special relationship. *Cold War History*, vol. 11, iss. 3, pp. 363–385.

18. Oren M. 1991. The test of Suez: Israel and the Middle East Crisis of 1958. *Studies in Zionism: Politics, Society, Culture*, vol. 12, no. 1, pp. 55–83.

19. Ovendale R. 1994. Great Britain and the Anglo-American invasion of Jordan and Lebanon in 1958. *The International History Review*, vol. 16, no. 2, pp. 284–303.

20. Pappé I. 2002. The junior partner: Israel's role in the 1958 Crisis. In Louis W.R., Owen R. (eds.). *A Revolutionary Year: The Middle East in 1958*. Washington, D.C., Woodrow Wilson Center Press.

21. Quandt W.B. 1993. The Arabists: The romance of an American elite. *The Foreign Affairs*. Available at: <http://www.foreignaffairs.com/articles/49340/william-b-quandt/the-arabists-the-romance-of-an-american-elite> (accessed: 14.06.2015).

22. Romero J. 2012. Discourse and mediation in the Lebanese Crisis of 1958. *Middle Eastern Studies*, vol. 48, no. 4, pp. 567–587.

23. Schulze K.E. 1998. Israeli crisis decision-making in the Lebanon War: Group madness or individual ambition? *Israel studies*, vol. 3, no. 2, pp. 215–237.

24. Shlaim A. 1988. Israeli Interference in Internal Arab Politics: The Case of Lebanon. In G. Luciani, G. Galame (eds.). *The politics of Arab integration*. Istituto Affari Internazionali. Part 3. Chapter 10.

25. Shlaim A. 1999. Israel, the Great Powers, and the Middle East Crisis of 1958. *The Journal of Imperial and Commonwealth History*, vol. 27, iss. 2, pp. 177–192.

26. Tal D. 2001. Seizing opportunities: Israel and the 1958 Crisis in the Middle East. *Middle Eastern Studies*, vol. 37, no. 1, pp. 142–158.

27. Wright Q. 1959. United States intervention in the Lebanon. *The American Journal of International Law*, vol. 53, no. 1, pp. 112–125.

28. Yaqub S. 2004. Contesting Arabism: The Eisenhower Doctrine and the Arab Middle East, 1956–1959. *The MacMillan Center Council on Middle East Studies*, pp. 111–123.